

ПОЭТИКА БОЛИ И МУЧЕНИЙ В ЛИРИКЕ А.Ч. СУИНБЕРНА

Алина Васильевна Бабий

аспирант ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» (Донецк, ДНР, Россия)

e-mail: a.babiy@donnu.ru

ORCID: 0009-0008-2466-2312

Аннотация. Поэзия Алджернона Чарльза Суинберна – образец декадентского английского искусства второй половины XIX в. Декаданс традиционно тяготеет к «болезненным» темам и образам, связанным с падением и увяданием, страданиями и смертью, поэтому тема боли становится здесь одной из ключевых. Данная статья представляет собой попытку выявить художественные приемы, используемые А.Ч. Суинберном при изображении боли, и обозначить контекст, в котором раскрывается тема болезненных страданий в творчестве автора. Мотив боли в литературоведческих исследованиях зачастую раскрывается в рамках изучения иных тем – таких как, к примеру, темы телесности или роковой женской страсти. Цель данной работы – систематизировать примеры художественного воплощения боли в любовной, гражданской и философской поэзии Суинберна. В статье выделены основные мотивы, в которых образ боли играет ключевую роль. Среди них – мотив страсти в любовной лирике поэта, где герой нередко страдает от жестокости возлюбленной, а боль тесно переплетается с наслаждением, что выражается посредством использования лексем с неоднозначной коннотацией. Приводятся примеры из творчества поэта, где признаки болезни и смерти подвергаются декадентской эстетизации. В стихотворениях А.Ч. Суинберна присутствуют почерпнутые из различных литературных традиций (к примеру, готической – Э.А. По и символистской – Ш. Бодлер) и переосмысленные мотивы роковой страсти и эстетизированной смерти. В гражданской лирике поэта мотив боли проявляется в частом обращении к темам войны, угнетения, адских мучений. Выявлен механизм психологического нагнетания эмоции страха при помощи лексических средств и подробных описаний, когда речь идет о тирании, насилии и возмездии. Рассматривается и образ болевых ощущений в философской поэзии А.Ч. Суинберна, где боль связывается с несвободой или карающей силой стихии, воплощающей беспощадное время.

Ключевые слова: Алджернон Чарльз Суинберн, лирика, поэзия, боль, ощущение, декаданс, роковая женщина, насилие

Феномен боли находится в фокусе исследований современной науки – как в естественнонаучном (медицинском), так и в гуманитарном и общеполитическом аспектах. При этом, как отмечает Г.Р. Хайдарова, посвятившая фундаментальное исследование философии этого феномена, «...в качестве мотива, направляющей идеи, провокации боль присутствовала у стоиков и эпикурейцев, у Мейстера Экхарта и Декарта, у Канта и Ницше» [Хайдарова]. Г.Р. Хайдарова резюмирует, что большинство современных зарубежных авторов придерживается единой точки зрения относительно сложной взаимосвязи физической и психологической боли, опираясь при этом на выводы голландского ученого-физиолога Ф. Бьютендейка «о комплексном (биологическом и социальном) характере человеческой боли ...» [Хайдарова].

Сам термин «боль», по определению Международной ассоциации по изучению боли (IASP), принятому в 1979 г., означает «неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с действительным или возможным повреждением тканей или описываемое в терминах такого повреждения» (цит. по: [Яхно, Кукушкин и др.: 6]) (попутно стоит отметить, что и по сей день в научном мире предпринимаются попытки уточнения данного определения). Восприятие боли в культурно-историческом контексте – предмет изучения психологов, историков, лингвистов и литературоведов. Так, например,

в прошлом десятилетии вышло несколько крупных работ, среди которых – сборник Р. Боддиса «Боль и эмоции в модерной истории» [Boddice], монография Х. Москосо «Боль: культурная история» [Moscoso], книга Дж. Бурк «История боли: от молитвы до обезболивающих» [Bourke]. В этих трудах уделено внимание историческому восприятию боли и «сценариям» развития этого восприятия (напр., «идея драматизации» страдания у Москосо), психологическому аспекту боли и языковому выражению страданий.

В литературоведении тема боли исследована в монографиях Э. Скэрри [Scarry] и Д. Морриса [Morris] (здесь внимание уделено особенностям выражения этой категории в английской и американской литературе). Можно выделить также исследование концепта боли в творчестве Ф.М. Достоевского, проведенное А. Варзиным [Варзин], статью А.С. Загрядской «Репрезентация боли и метаморфозы эстетики от Средневековья к Новому времени» [Загрядская]. Что касается исследования темы боли в поэзии А.Ч. Суинберна, то обычно она рассматривается в рамках исследования мотивов, в которых эта категория и сопутствующие ей образы встречаются чаще всего. Так, например, Д.В. Машкова в своей работе об англо-французских эстетических взаимодействиях [Машкова] касается образа роковой женщины в контексте проработки темы жестокой любви в творчестве Суинберна, а Т.А. Стеффлер [Steffler]

исследует образы поэзии Суинберна с точки зрения категории телесности. Новизна настоящей статьи состоит в систематизации художественных представлений о боли в любовной, гражданской и философской лирике английского поэта.

Алджернон Чарльз Суинберн – один из самых ярких приверженцев эстетики декаданса, а тема боли (болезни) для декаданса в целом и литературы рубежа веков – знаковая, на что указывает А.И. Жеребин:

«Переосмысление болезни как знака избранности и источника творческой энергии, обещающей высшее знание, восходит к романтизму, играет заметную роль в эстетике Бодлера и затем Рембо, находит псевдонаучное обоснование в книге Чезаре Ломброзо “Гениальность и помешательство” (1863). Но лишь после Ницше связь болезни и творчества становится сильной литературной и философской темой <...>» [Жеребин].

Творчество Суинберна не стало исключением: в нем также проявляется интерес к болезненности и боли. Особое место занимает у него образ красивой, но жестокой женщины, которая подавляет лирического героя и причиняет ему боль. Мотив боли становится здесь одним из ключевых и проявляется на различных уровнях. Цель данной статьи – рассмотреть художественное воплощение мотива боли в стихотворениях А.Ч. Суинберна.

При рассмотрении мотива боли стоит отметить его частое пересечение с мотивом страсти. Так, Д.В. Машкова приводит в качестве примера такого сплетения мотивов трагедию Суинберна «Сестры» (“The Sisters”), которая «воспевает идеалы молодости поэта и его неизменное понятие блаженства, состоящее в том, чтобы быть жертвой ярости и жестокости красивой женщины» [Машкова]. Жестокие женщины как объект любви, восхищения и поклонения лирического героя – излюбленная тема поэта. Можно вспомнить суинберновскую героиню Долорес, которая так и именуется – Госпожа боли (“A Lady of Pain”), а также фанатичную жертву своей же страсти – Федру и целый ряд иных женских образов. Связь мотивов боли и страсти обнаруживается и в образе Венеры из поэмы Суинберна “Laus Veneris”. Поэма является своеобразным прочтением истории Тангейзера, попавшего в грот Венеры, плененного ею и вынужденного выбирать между христианским благочестием и греховной страстью. По мысли Т.А. Стеффлера, герой оказывается «узником самопоглощающей похоти» (“the prisoner of self-consuming lust”) [Steffler: 183]. Образ Венеры словно аккумулирует агрессивную и подавляющую страсть, что в викторианской культуре ассоциируется, как правило, с мужским началом. В волосах богини «шипят змеи» (“serpents hiss across her hair” [Swinburne 1866: 18]), она получает удовольствие от чужой боли (“multiplies / Exceeding

pleasure out of extreme pain” [Swinburne 1866: 18]), «давит вино из мертвых возлюбленных» (“tramples all that winepress of the dead” [Swinburne 1866: 18]). Исследовательница отмечает здесь в образе огня связь страсти и ада:

«Важную роль в описании Венеры играет понятие “hell”, которое неоднократно употребляется Суинберном или передается посредством сопутствующих впечатлений: “hot”, “fire”, “flame”. Все вокруг Венеры наполнено адским жаром и огнем: “Inside the Horsel here the air is hot” ... ; в ее описании неизменно присутствует пламя: “clothed with flesh like fire” ..., “hot as the brackish waifs of yellow spume” ... ; адские муки приносят Тангейзеру его чувства, он лишен покоя: “night falls like fire. / My blood and body so shake as the flame shakes” ... , “the hot hard night is fed upon my breath” Соответственно, основной идеей образа Венеры становится идея родства и тесной взаимосвязи разврата и смерти» [Машкова].

Такие слова, как *hot* (‘горячий’, ‘жаркий’), *fire* (‘огонь’), *flame* (‘пламя’) здесь явно включают в себе эротическое начало, и в их частом использовании кроется постоянное сближение мотивов наслаждения и страдания. При этом акцент делается автором именно на «болевой» составляющей, а обилие лексем, связанных с жаром и огнем, характеризует адские мучения страсти в плену Венеры.

Можно сказать, что ощущением боли пронизана практически вся поэзия Суинберна.

Такую тягу к описанию болевых ощущений можно связать не только с влиянием философии маркиза де Сада, которой увлекался поэт. Как отмечает Д.В. Машкова, «единственный значительный мотив, перенятый [Суинберном] от де Сада и пронизывающий “Poems and Ballads”, – это мысль о связи наслаждения и боли, которая в равной степени была характерна и для лирики Бодлера» [Там же], а влияние последнего на поэтику, тематику и образный ряд лирики А.Ч. Суинберна неоспоримы.

При этом не только де Сад и Бодлер оказали воздействие на формирование суинберновской «эстетики боли». В ней особое место занимает, к примеру, образ умершей прекрасной женщины, что навеяно не только декадентскими мотивами Ш. Бодлера (можно вспомнить, например, обезглавленную женщину из его стихотворения «Мученица»), но и идеей Э.А. По «о том, что нет ничего более прекрасного и возвышенного, чем смерть молодой женщины, не успевшей узнать старости и навсегда остающейся красивой и юной» [Там же]. Поэтика Суинберна включает натуралистическую детализацию при описании мертвого тела и вместе с тем его эстетизацию, что, вероятно, шокировало и ужасало викторианскую публику. Можно вспомнить, например, «прекрасную, но обескровленную голубоватую кожу» возлюбленной лирического героя из «Баллады смерти» (“A Ballad of Death”): “And sweet, but emptied

of the blood's blue shade" [Swinburne 1866: 8].
Д.В. Машкова отмечает, что

«Суинберн находил прекрасное в сценах <...> казни, видел страсть в жестокости и желании причинять боль, особое наслаждение заключалось для него в душевных и физических муках, предметы греха и разврата вызывали у него безудержный восторг. <...> [Так] В "Chastelard" финальная сцена изображает казнь главного героя и извращенное удовольствие, которое получает его бывшая возлюбленная, королева Мери, при виде отсеченной головы Частелярда» [Машкова].

Увлеченность темой боли находит и количественное выражение в связанных с ней лексемах. Это имена существительные (*pain* – ‘боль’, *racks* – ‘дыбы’, *rods* – ‘розги’, *whips* – ‘плети’, *sword* – ‘шпага’, *bloodshedding* – ‘кровопролитие’ и др.), глаголы (*to sicken* – ‘болеть’, *to burn deep* – ‘прожигать глубоко’, *to chafe* – ‘натирать’, *to trample* – ‘топтать’, *to mow down* – ‘косить’, ‘наносить тяжелые потери’, *to tread upon* – ‘топтать’ и т. п.), прилагательные и причастия (*sick* – ‘больной’, *gibbeted* – ‘повешенный’, *stricken* – ‘пораженный’ и др.). Болезненными ощущениями пронизаны у Суинберна

стихотворения любой тематики – любовной, бунтарской, философской.

Так, например, сборник «Стихотворения и баллады. Первая серия» ("Poems and Ballads. The First Series" (1866)) начинается со стихотворения «Баллада жизни» ("A Ballad of Life"), где появляется образ розы с шипами, которые якобы «не таят в себе угрозы», хоть и «задевают горло»:

"Forth, ballad, and take roses in both arms,
Even till the top rose touch thee in the throat
Where the least thornprick harms <...>"¹

[Swinburne 1866: 4].

Казалось бы, в стихотворении изображается любовь светлая и радостная, не доставляющая боли. Вместе с тем упоминание такой тревожной детали, как задевающие горло шипы розы, нарушает идиллическое настроение баллады, что выглядит чужеродно и словно предвещает будущие страдания влюбленных. Важно упомянуть, что стихотворение «Баллада жизни» является составной частью суинберновской поэтической диалогии о Лукреции Борджиа, и, несмотря на кажущийся светлый образ любви, для ге-

¹ В переводе Э.Ю. Ермакова [Суинберн 2006]:

«Вперед, баллада, поднеси ей розы
Такие длинные, что горло задевают;
Шипы их не таят в себе угрозы».

роя стихотворения она все же сопряжена со страданиями. Вот что пишет по этому поводу Стеффлер:

«[Лирический герой], кажется, обречен на судьбу, подобную судьбе одного из прежних поклонников Борджиа, “некоего мертвого лютниста”, из чьих волос она сделала струны для своей “маленькой цитры... / В форме сердца” ... Так же, как несчастный прежний любовник, лирический герой оказывается готовым к тому, чтобы стать пассивным инструментом, на котором Борджиа сыграет свою мелодию желания и смерти» [Steffler: 180–181].

Что касается упомянутых ранее роз и шипов, то здесь вполне может иметь место и переосмысление весьма драматичного по сути популярного сюжета из персидской мифологии о соловье, который, по словам Н.Ф. Золотницкого, пленившись красотой белой розы, прижал ее к своей груди, и шипы вонзились в его сердце, из-за чего белая роза окрасилась красным от брызнувшей крови (См: [Маматов: 98]). В дальнейшем в мировой поэзии образ соловья станет метафорой непонятого и потому несчастного поэта, а роза будет символизировать холодность и безразличие возлюбленной. Если образы мертвого лютниста и задевающих горло шипов вносят в идиллическую картину «Баллады жизни»

разлад, то уже в «Балладе смерти» иллюзии о безболезненной любви разрушены окончательно. Стихотворение пронизано ощущением горечи, скорби и боли, представленной метафорами физического, телесного характера. Это и разбитые уста (“smitten lips” [Swinburne 1866: 5]), коррелирующие с разбитым сердцем; и глаза возлюбленной, напоминающие глаза больной (или раненой) голубки (“Her eyes were as a dove’s that sickeneth” [Swinburne 1866: 6]). Любовь здесь сдавлена скорбью, словно обручем (“Girdle thyself with sighing for a girth” [Swinburne 1866: 5]), и даже «мягкий [изысканный] наряд из вздохов» причиняет ей боль (“Make thee soft raiment out of woven sighs / Upon the flesh to cleave, / Set pains therein and many a grievous thing” [Swinburne 1866: 5]).

Мотив боли находит воплощение и в гражданской лирике поэта. Описание физического насилия часто встречается в бунтарских стихотворениях, где, как правило, не носит ярко выраженного метафорического характера, но может восприниматься в прямом значении (хотя встречаются и метафоры, традиционно ассоциирующиеся с тиранией, например: “spoilers sit, / *Trampling the children of men*” [Swinburne 2025a] [«мародеры сидят, / попирая ногами детей человеческих»¹]). В стихотворении «Стража в ночи» (“A Watch in the Night”) упоминается множество наиме-

¹ Здесь и далее перевод, помеченный звездочкой (*), мой. – А. Б.

нований оружия (их перечисление нагнетается полисиндетоном: “*Cannon and scaffold and sword, / Horror of gibbet and cord*” [Swinburne 2025a] [«Пушка, и плаха, и меч, / Страх виселиц и веревок»*], а виды убийств и мучений представлены рядом лексем, которые создают насыщенную картину и горя, в котором утопает мир, и войны (“*Mowed us as sheaves for the grave, / Mowed us down for the right*” [Swinburne 2025a] [«Скосили нас как снопы в могилу, / Скосили нас ради правды»*], борьбы против тирании (“*sudden flashes that smite / Some man’s tyrannous head*” [Swinburne 2025a] [«внезапные вспышки, поражающие / Голову одного тирана»*]). Часто звучит и мотив ада (адских мучений). Например, герой стихотворения «Король-мертвец» (“*A Dead King (No. 1 of Dirae)*”) обращается к правителю, которого мысленно уже сверг:

“Go down to hell. This end is good to see;
The breath is lightened and the sense at ease

Because thou art not; sense nor breath there is
In what thy body was, whose soul shall be
Chief nerve of hell’s pained heart eternally”¹
[Swinburne 2003].

Тот же мотив встречаем в стихотворении «Посмертие» (“*After Death*”), где богач, который много грешил при жизни, спрашивает, какая расплата ожидает его и всю его семью. Воображение богача рисует ужасающие картины:

“Have they hewn my son for beasts to eat,
And my wife’s body for beasts’ meat?
Have they boiled my maid in a brass pan,
And built a gallows to hang my man?”² [Swinburne 1866: 325–326].

На это гробовые доски отвечают, что жена вопрошающего, его дети и близкие пока продолжают жить в роскоши, однако все они имеют плоть, которая «накормит адских чер-

¹ В переводе Э.Ю. Ермакова [Суинберн n.d.]:
«Спускайся в ад. Все будем рады мы;
Легко теперь дышать и разум успокоен –
Ведь нет тебя, и злобный дух не волен
Вернуться в тело – средоточье тьмы»

² В переводе Э.Ю. Ермакова [Суинберн 2006]:
«Изрубили моих сыновей топором,
Пошло тело жены зверям на корм?
Дочку изжарили на сковороде,
Строят виселицу для верных людей?»

вей» [Суинберн n.d.]: “Flesh to feed hell’s worm upon” [Swinburne 1866: 326]. На протяжении всего стихотворения разворачивается антитеза: с одной стороны, в нем представлена роскошная жизнь богача на земле (мед – *honey*, вина – *wine*, золотая кровать – *golden bed*, шелк – *silk* и т. п.), а с другой – посмертные мучения. Здесь уже в фокус зрения попадает все то, что давит и сковывает тело – саван (*grave-sheet*), ленты (*grave-bands*) и гробовые доски (*boards of the coffin lid*) или разрушает (уничтожает) его – топор (лексема *hew* – ‘рубить’), сковорода (*pan*), адские черви (*hell’s worm*).

Примечательно, что вера в муки ада практически не прописана в стихотворениях Суинберна, – по его мнению, после смерти человека ждет царство Прозерпины, где нет «ни бодрствования с ангельскими крыльями на небесах, ни плача от боли в аду»* (“Nor wake with wings in heaven, / Nor weep for pains in hell” [Swinburne 1866: 197]). В бунтарских же стихотворениях адские мучения уготованы тиранам как воздаяние за грехи, а в любовной лирике адскими муками окрашена страсть к роковой женщине.

Насилие Суинберн связывает не только с войной, но и с победой христианства над язычеством: “O lips that the live blood faints in, the leavings of racks and rods! / O ghastly glories of saints, dead limbs of gibbeted Gods!”¹ [Swinburne 1866: 79]. Считая власть любой религии временной, лирический герой противопоставляет ей иной аксиологический центр – свободное море как символ вечности, и это море невозможно ни «сковать», ни «высечь»: “Will ye bridle the deep sea with reins, will ye chasten the high sea with rods? / Will ye take her to chain her with chains, who is older than all ye Gods?”² [Swinburne 1866: 81].

В стихотворении «Гимн Прозерпине» (“Hymn to Proserpine (After the Proclamation in Rome of the Christian Faith)”) боль представлена опосредованно – через неподвластный человеку зооморфный образ времени, жестокого и беспощадного, обладающего «акульими зубами»: “White-eyed and poisonous-finned, shark-toothed and serpentine-curved, / Rolls, under the whitening wind of the future, the wave of the world” [Swinburne 1866: 80] [«Белоглазая и с ядовитыми плавниками, змее-

¹ В переводе Э.Ю. Ермакова [Суинберн 2006]:

«Лишены губы крови живой, переломлены розги и дыбы!
В смутном нимбе стоит святой, перед ним Богов мертвых глыбы!»

² В переводе Э.Ю. Ермакова [Суинберн 2006]:

«Обуздаешь ли бездну уздой; чтобы высечь море, есть плети?
Иль скуешь ее цепью стальной, ту, что старше, чем Боги эти?»

видная и с акульими зубами, / Катится под белеющим ветром будущего волна мира»*]; гребни этой волны сравниваются с клыками, терзающими людей: “the crests are as fangs that devour” [Swinburne 1866: 81].

Поскольку для лирического героя Суинберна в мире все бrenно, он не видит смысла и в аскетизме, который, по его мнению, тоже приносит боль. Так, в стихотворении «Пилигримы» (“The Pilgrims”) герой выступает оппонентом по отношению к служителям «Королевы», проповедующим аскетизм. По их словам, тот, кто служит их Даме, видит в земной жизни только горе и странную боль, а их высокая миссия заключается в тяжком труде, кровопролитии и горьких слезах: “... that whoso hath seen her [the queen] shall not live / Except he serve her sorrowing, with strange pain, / Travail and bloodshedding and bitterer tears” [Swinburne 2025b].

Таким образом, можно сказать, что художественное воплощение боли в поэзии А.Ч. Суинберна многогранно: боль может быть и обратной стороной любви и страсти, и признаком угнетенного состояния, и неизбежным следствием жизненных треволнений. Для лирики поэта характерен ряд приемов, посредством которых реализуется мотив боли. Это и лексемы, сближающие боль и страсть, и декадентская эстетизация смерти. В гражданской лирике присутствует нагнетание эмоции страха посредством перечисления ужасающих явлений, связанных

с болью (насилие и посмертное воздаяние), а в философских стихотворениях «болевые» образы коррелируют с мотивами несвободы и безжалостности времени.

Литература

Варзин, А. БОЛЬ: слово, образ и концепт в речемыслительном пространстве Ф.М. Достоевского // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 436–453. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-436-453

Жеребин, А.И. Загадка великого разрыва. К антропологии декаданса в книге Ницше «Человеческое, слишком человеческое» // Вопросы философии, 03.03.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1105&Itemid=52 (дата обращения: 19.01.2025).

Загрядская, А.С. Репрезентация боли и метаморфозы эстетики от Средневековья к Новому времени // Философская мысль. 2022. № 7. С. 21–35. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.7.38464 EDN: GVVXAA [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38464 (дата обращения: 02.02.2025).

Кобылин, И. История боли: аффект, языковые игры и биополитика страдания // Новое литературное обозрение. Теория и история литературы, критика и библиография. № 145. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_

literaturnoe_obozrenie/145_nlo_3_2017/article/12509/?ysclid=m6j4zzmxiq719737285 (дата обращения: 02.02.2025).

Машкова, Д.В. Творчество О.Ч. Суинберна в контексте англо-французских эстетических взаимодействий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2001.

Маматов, Г.М. Символика соловья и розы в творчестве Б.Ю. Поплавского // Уральский филологический вестник. 2016. № 5. С. 98–111.

Суинберн, А.Ч. (2006). Стихотворения из первого сборника / пер. с англ. Э.Ю. Ермакова [Электронный ресурс]. URL: https://zhurnal.lib.ru/e/ermakow_e_j/swinburne1.shtml (дата обращения: 24.01.2025).

Суинбёрн, А.Ч. (n.d.). Стихотворения. Стихотворения из первого сборника / пер. с англ. Э.Ю. Ермакова [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=97940&xp> (дата обращения: 19.01.2025).

Хайдарова, Г.Р. Феномен боли: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2003.

Яхно, Н.Н., Кукушкин, М.Л., Чурюканов, М.В., Давыдов, О.С., Бахтадзе, М.А. Новое определение боли Международной ассоциации по изучению боли // Российский журнал боли. 2020. Т. 18. № 4. С. 5–7.

Boddice, R. (Ed.). (2014). *Pain and emotion in modern history*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan.

Bourke, J. (2014). *The story of pain: from prayer to painkiller*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press.

Morris, D.B. (1994). *Geschichte des Schmerzes*. Frankfurt am Main: Insel Verlag.

Moscoso, J. (2012). *Pain. A cultural history*. London: MacMilan Palgrave.

Scarry, E. (1985). *The body in pain. The making and unmaking of the world*. New York, Oxford: Oxford University Press. Retrieved from: <https://iberian-connections.yale.edu/wp-content/uploads/2023/02/Scarry-The-Body-in-Pain-excerpt-1985.pdf> (date of access: 02.02.2025).

Steffler, Th.A. (2010). *The burdens of body's beauty: pre-Raphaelite representations of the body in William Morris's The Defence of Guenevere and Other Poems (1858) and Algernon Swinburne's Poems*. London, Ontario, Canada: The University of Western Ontario. Retrieved from: <https://ir.lib.uwo.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1145&context=etd> (date of access: 19.01.2025).

Swinburne, A.Ch. (1866). *Poems and ballads*. London: Saveel and Edwards, Printers, Chandos Street, Covent Garden.

Swinburne, A.Ch. (2003). *A dead king (No. 1 of Dirae)*. Retrieved from: <http://www.victorianweb.org/authors/swinburne/dirae1.html> (date of access: 19.01.2025).

Swinburne, A.Ch. (2025a). *A watch in the night*. Retrieved from: <https://www.poemhunter.com/poem/a-watch-in-the-night/> (date of access: 19.01.2025).

Swinburne, A.Ch. (2025b). *The pilgrims*. Retrieved from: <https://www.poetryfoundation.org/poem/111111>

org/poems/45300/the-pilgrims-56d224c08da87 (date of access: 19.01.2025).

References

- Boddice, R. (Ed.). (2014). *Pain and emotion in modern history*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan.
- Bourke, J. (2014). *The story of pain: from prayer to painkiller*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press.
- Khaydarova, G.R. (2003). *Fenomen boli* [The phenomenon of pain] (Doctoral Dissertation, Saint Petersburg).
- Kobylin, I. (2017). Istoriya boli: affekt, yazykovyye igry i biopolitika stradaniya [The history of pain: affect, language-games and biopolitics of suffering]. *Novoye Literaturnoye Obozreniye. Teoriya i Istoriya Literatury, Kritika i Bibliografiya* [New Literary Observer. The Theory and Practice of Literature], 145. Retrieved from: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/145_nlo_3_2017/article/12509/?ysclid=m6j4zzmxiq719737285 (date of access: 02.02.2025).
- Mamatov, G.M (2016). Simvolika solov'ya i rozy v tvorchestve B.Yu. Poplavskogo [The symbolism of the nightingale and the rose in B.Yu. Poplavsky's oeuvre]. *Ural'skiy Filologicheskiy Vestnik* [Ural Philological Herald], 5, 98–111.
- Mashkova, D.V. (2001). *Tvorchestvo O.Ch. Suinberna v kontekste anglo-frantsuzskikh esteticheskikh vzaimodeystviy* [O.Ch. Swinburne's oeuvre in the context of English and French aesthetic interactions] (Doctoral Dissertation, Kazan).
- Morris, D.B. (1994). *Geschichte des Schmerzes* [The history of pain]. Frankfurt am Main: Insel Verlag.
- Moscoso, J. (2012). *Pain. A cultural history*. London: MacMilan Palgrave.
- Scarry, E. (1985). *The body in pain. The making and unmaking of the world*. New York, Oxford: Oxford University Press. Retrieved from: <https://iberian-connections.yale.edu/wp-content/uploads/2023/02/Scarry-The-Body-in-Pain-excerpt-1985.pdf> (date of access: 02.02.2025).
- Steffler, Th.A. (2010). *The burdens of body's beauty: pre-Raphaelite representations of the body in William Morris's The Defence of Guenevere and Other Poems (1858) and Algernon Swinburne's Poems*. London, Ontario, Canada: The University of Western Ontario. Retrieved from: <https://ir.lib.uwo.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1145&context=etd> (date of access: 19.01.2025).
- Swinburne, A.Ch. (1866). *Poems and ballads*. London: Saveel and Edwards, Printers, Chandos Street, Covent Garden.
- Suinbern, A.Ch. (2006). *Poems and ballads. The first series* (E.Yu. Ermakov, Trans.). Retrieved from: https://zhurnal.lib.ru/e/ermakow_e_j/swinburne1.shtml (date of access: 24.01.2025).
- Suinbern, A.Ch. (n.d.). *Poems and ballads. The first series* (E.Yu. Ermakov, Trans.). Retrieved from: <https://litmir.club/br/?b=97940> (date of access: 19.01.2025).

Swinburne, A.Ch. (2003). *A dead king (No. 1 of Dirae)*. Retrieved from: <http://www.victorianweb.org/authors/swinburne/dirae1.html> (date of access: 19.01.2025).

Swinburne, A.Ch. (2025). *A watch in the night*. Retrieved from: <https://www.poemhunter.com/poem/a-watch-in-the-night/> (date of access: 19.01.2025).

Swinburne, A.Ch. (2025). *The pilgrims*. Retrieved from: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45300/the-pilgrims-56d224c08da87> (date of access: 19.01.2025).

Varzin, A. (2021). *BOL*: slovo, obraz i kontsept v rechemyslitel'nom prostranstve F.M. Dostoyevskogo [PAIN: the word, the image and the concept in Dostoyevsky's thought and speech space]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 12(2), 436 – 453. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-436-453

Yakhno, N.N., Kukushkin, M.L., Churyukanov, M.V., Davydov, O.S., & Bakhtadze, M.A. (2020). *Novoye opredeleniye boli Mezhdunarod-*

noy assotsiatsii po izucheniyu boli [A new definition of pain given by International Association for the Study of Pain]. *Rossiyskiy Zhurnal Boli* [Russian Journal of Pain], 18(4), 5–7.

Zagryadskaya, A.S. (2022). *Reprezentatsiya boli i metamorfozy estetiki ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni* [The representation of pain and metamorphosis of aesthetics from the Middle Ages to Modern period]. *Filosofskaya Mysl'* [Philosophical Thought], 7, 21-35. DOI: 10.25136/2409-8728.2022.7.38464 EDN: GVVXAA Retrieved from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38464 (date of access: 02.02.2025).

Zherebin, A.I. (2015). *Zagadka velikogo razryva. K antropologii dekadansa v knige Nitsche "Chelovecheskoye, slishkom chelovecheskoye"* [The riddle of the great gap. To the anthropology of decadence in Nietzsche's book "Human, All Too Human"]. *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy]. Retrieved from: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1105&Itemid=52 (date of access: 19.01.2025).

Для цитирования: Бабий, А.В. Поэтика боли и мучений в лирике А.Ч. Суинберна // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2025. Т. 10. № 3. С. 137–149. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-3-137-149

For citation: Babiy, A.V. (2025). The poetics of pain and torments in A.CH. Swinburne's lyrics. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 10 (3), 137–149. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-3-137-149

THE POETICS OF PAIN AND TORMENTS IN A.CH. SWINBURNE'S LYRICS

Alina V. Babiy, Postgraduate Student, Donetsk State University (Donetsk, DPR, Russia); e-mail: a.babiy@donnu.ru

Abstract. The poetry of Algernon Charles Swinburne is an example of English decadent art of the second half of the 19th century. Decadence traditionally tends towards “sensitive” themes and images associated with falling and withering, suffering and death, so pain becomes one of the key themes during the period. This article aims to identify the artistic techniques used by A.Ch. Swinburne in depicting pain, and the context in which the theme of painful suffering in the author’s oeuvre is revealed. The motive of pain in literary studies is often investigated in the framework of the study of corporeality or passion for femme fatale. The purpose of this paper is to systematize examples of the artistic embodiment of pain in Swinburne’s love, civic, and philosophical poetry. The main motives in which the image of pain plays a key role are highlighted. In love lyrics the hero often suffers from the cruelty of his beloved, and pain is closely intertwined with pleasure, which is expressed through the use of lexemes with ambiguous connotations. The signs of sickness and death are subjected to decadent aestheticization. In the poems of A.Ch. Swinburne there are elements drawn from various literary sources and traditions (for example, the gothic one is from E.A. Poe, and the symbolist – from Ch. Baudelaire) and the reinterpreted motives of fatal passion and aestheticized death. In the poet’s civic lyrics, the motif of pain manifests itself in frequent references to themes of war, oppression, and hellish torment. When it comes to tyranny, violence and retribution, the mechanism of psychological escalation of fear in poetry with the help of lexical means and detailed descriptions has been revealed. The image of pain in the philosophical poetry of A.Ch. Swinburne is also considered; pain is associated with lack of freedom or the punishing power of merciless time.

Key words: Algernon Charles Swinburne, lyrics, poetry, pain, sense, decadence, femme fatale, violence

